

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/385695806>

Scylla and Charybdis of climate discourse: the impact of climate alarmism and scepticism on the green transition in the economy of the EU and Russia / Сцилла и Харибда климатическо...

Conference Paper · December 2023

CITATIONS

0

READS

6

2 authors:

[Mikhail Lobanov](#)

Russian Academy of Sciences

107 PUBLICATIONS 301 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

[Jelena Zvezdanovic Lobanova](#)

Institute of Social Sciences

50 PUBLICATIONS 62 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

V РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Том VII

тематическая конференция
«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА»
(сборник тезисов докладов)

Москва
2023

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

Институт экономики Российской академии наук, Уральский государственный экономический университет, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Уральский государственный горный университет, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук и экономический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

V РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Том VII

тематическая конференция
«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА»
(сборник тезисов докладов)

Сопредседатели Программного комитета

А. А. Аузан, В. М. Полтерович, А. Я. Рубинштейн

Составители:

М. Ю. Головнин, В. Е. Ковалев, А. В. Кузнецов

Москва
2023

ISBN 978-5-9940-0762-4

V Российский экономический конгресс «РЭК-2023». Том VII. Тематическая конференция «Международная экономика» (сборник тезисов докладов) / Составители: М. Ю. Головнин, В.Е. Ковалев, А.В. Кузнецов. – М., 2023.

Все тексты публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9940-0762-4

9 785994 007624 >

Москва
2023

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

М. М. ЛОБАНОВ

Институт экономики РАН,

Е. ЗВЕЗДАНОВИЧ-ЛОБАНОВА

Институт общественных наук (Сербия)

Сцилла и Харибда климатического дискурса: влияние климатического алармизма и скептицизма на «зеленый переход» в экономике ЕС и России

Проблема климатических изменений оказывает всё большее влияние на ход мирохозяйственного развития: повышение рисков экстремальных природных явлений, вызванных увеличением приземной температуры воздуха, ограничивает потенциал социально-экономического роста значительного числа стран и регионов и, как следствие, предполагает разработку действенных мер климатической политики международными организациями и национальными правительствами. Эффективная реализация принципов «зеленого перехода» с целью формирования климатической нейтральной экономики требует социального консенсуса в отношении роли антропогенного фактора в процессе изменения климата. Однако на практике страны мира весьма дифференцированы по моделям климатического сознания, причем многие из них характеризуются общественным расколом по вопросу целесообразности активной климатической политики. Участниками соответствующего дискурса выступают представители различных общественных страт, которые балансируют в своих оценках между двумя крайними формами климатического сознания – климатическим скептицизмом и климатическим алармизмом. На общественное мнение по рассматриваемой проблеме влияют такие факторы как половозрастная структура населения, уровень экономического развития, электоральные предпочтения, укоренившиеся культурные коды и модели хозяйственной организации.

Различия в климатическом сознании общества в значительной степени определяют эффективность мер «зеленого перехода» в странах Европейского союза. Отметим в этой связи, что «Европейский зелёный курс» является одним из шести утвержденных Еврокомиссией приоритетных направлений функционирования ЕС в 2019-24 гг. Амбициозную цель «климатически нейтральной экономики» (нулевые нетто-выбросы антропогенных парниковых газов к 2050 г.) предполагается достичь, в первую очередь, за счет развития альтернативной энергетики, технологической модернизации промышленности, обновления парка автотранспортных средств и повышения общехозяйственной энергоэффективности. Дополнительной сложностью в достижении поставленной цели является исследуемый нами феномен климатического скептицизма, в значительной мере распространенный именно в тех странах-членах ЕС, которые отстают по показателям энергетической эффективности экономики, уровню использования энергосберегающих технологий и темпам реформирования топливно-энергетического комплекса (Zvezdanovic Lobanova, 2023).

Опираясь на статистические данные Программы по взаимодействию в сфере климатических изменений Йельского университета и проекта The Peoples' Climate Vote Программы развития ООН, мы обобщили значения ряда показателей по тридцати ведущим экономикам мира и осуществили их группировку по уровню климатического сознания. Сравнительный анализ позволил сделать выводы о культурно-хозяйственных укладах и социальных нормах, которые характеризуют страны с наибольшей и наименьшей популярностью идей климатического скептицизма. По нашему мнению, для оценки уровня климатического сознания важны два аспекта, которые можно отразить с помощью соответствующих показателей: восприятие (признание или непризнание) преобладающей частью общества климатической проблемы и осознание ответственности человека за ее обострение, а также запрос общества на активную климатическую политику и уровень требовательности к центральной власти и бизнес-элитам.

Около трети рассмотренных стран (в т.ч. Россия) характеризуется относительно низким уровнем климатического сознания; при этом российские граждане всё же не настолько близки радикальным формам климатического скептицизма. Что касается стран Европы, то они, в отличие от США или Австралии, не входят в число государств, формирующих «оплот» климатического скептицизма на Западе. Более того, наш анализ свидетельствует о примечательном факте территориальной локализации общественного консенсуса в странах Южной Европы – данный феномен мы предлагаем называть «поясом климатического алармизма» в ЕС (Испания, Португалия, Франция и Италия с наиболее «обеспокоенным» и «требовательным» населением) (см. рис. 1). В отдельные группы можно выделить страны Северной и Центральной Европы, Австралию и Канаду («более требовательные», чем другие), а также страны Восточной Азии и Латинской Америки («более обеспокоенные»). В целом, признание остроты экологических проблем в большинстве стран сочетается с запросом на активную климатическую политику государства. Сравнительно меньшую степень обеспокоенности населения изменениями климата в Северной и Центральной Европе можно объяснить усталостью от активно продвигаемой климатической повестки и состоянием окружающей среды – благоприятный экологический фон притупляет восприятие климатических угроз.

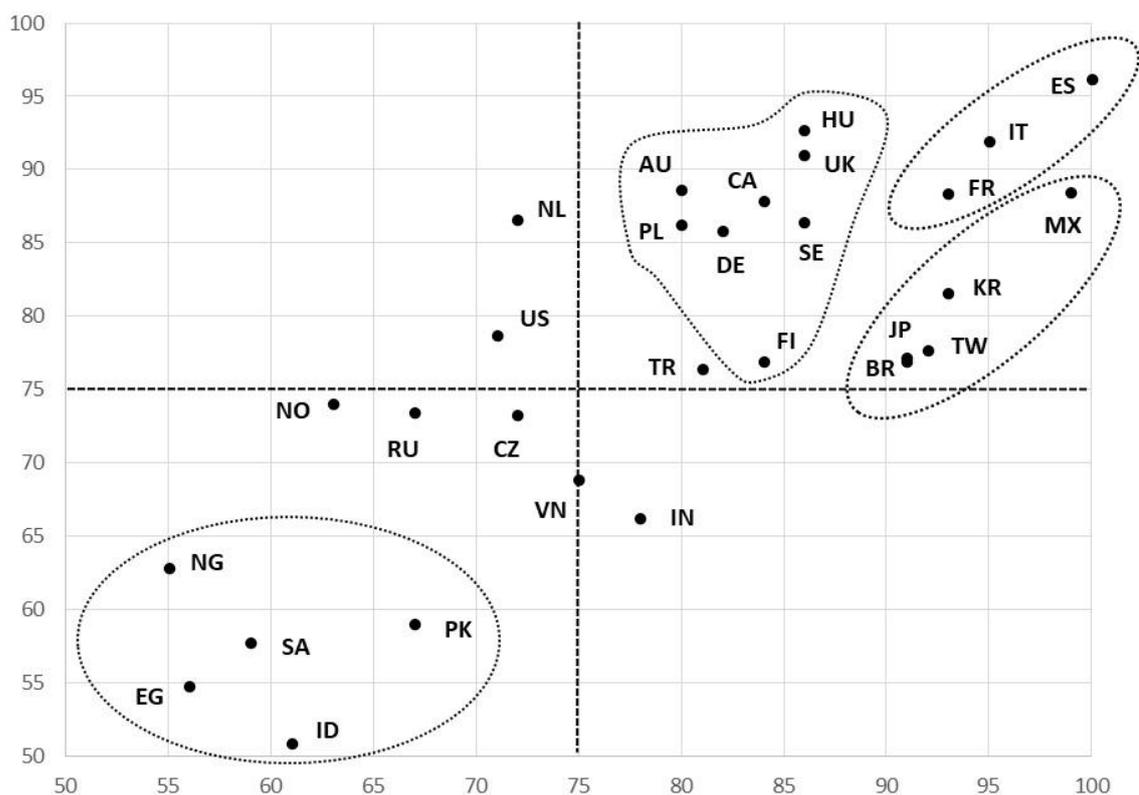

Рисунок. 1. Уровень климатического скептицизма и климатического сознания населения стран мира

Источник: Лобанов, 2023

Примечание: по оси абсцисс показаны результаты ответов респондентов об ответственности человека за климатические изменения и уровне беспокойства в связи с климатической проблемой; по оси ординат – о необходимости повышения использования ВИЭ, сокращения применения ископаемых видов топлива, имплементации мер экологической политики государством и предприятиями-эмитентами парниковых газов

Согласно отечественным и зарубежным социологическим исследованиям, принципы климатического скептицизма получили широкое распространение в российском обществе: высокий уровень отрицания теории антропогенного изменения климата сочетается с незначительной обеспокоенностью его последствиями и, соответственно, низкой степенью одобрения мер климатической политики. В экспертной среде также не сложился консенсус по вопросу масштаба климатических изменений и вызываемых ими рисков, причин и следствий глобального потепления, необходимости уменьшения «экологического следа» населения. Впрочем, следует отметить, что среди ис-

следователей феномена «парникового эффекта» сторонники теории антропогенного изменения климата всё же численно преобладают над приверженцами альтернативных концепций, связывающих глобальное потепление с изменениями наклона оси вращения Земли и солнечной активностью.

Рис. 2. Условная схема климатического дискурса в России

Источник: Лобанов, 2024

Различия в общественной оценке климатических вызовов определяют отношение к государственной климатической политике, направленной на устранение возникающих угроз или адаптацию к ним. В этой связи мы выделяем четыре подхода к государственной климатической политике:

1) Распространение идей климатического скептицизма (климатического индетерминизма) в обществе формирует представление о вреде климатической политики для социально-экономического развития страны. Обоснования пагубного влияния различны: от замедления хозяйственного роста и низкой эффективности регулятивных мер до политизации международного

экологического движения и угроз безопасности со стороны коллективного Запада (характерный предмет критики – механизм трансграничного углеродного регулирования ЕС).

2) Приверженцы активной климатической политики призывают к системному внедрению принципов «зеленого перехода» в экономику и общественные отношения, созданию институтов углеродного регулирования, имплементации мер декарбонизации хозяйства для достижения углеродной нейтральности, формированию экономики замкнутого цикла, сохранению экосистем с высокой поглощающей способностью. Ключевой аспект – технологическая модернизация энергетики и промышленных производств, выпускающих продукцию с максимальным углеродным следом (получение чугуна и стали, алюминия, цемента, аммиака и т.д.).

3) Признание экологических рисков развития отдельных территорий, требующих селективных мер государственного регулирования, мы предлагаем относить к дифференцированной климатической политике. Она предполагает учет как отрицательных, так и положительных последствий глобального потепления для природных экосистем, общества и хозяйства России, а, значит, применение не всеобъемлющего, а избирательного подхода к регулированию.

4) Продвижение идей о необходимости смещения фокуса климатической политики с низкоуглеродного развития («погони за нулем») на адаптацию населения и экономики к изменениям климата выступает ещё одной «переходной» позицией, балансирующей между двумя крайними формами климатического сознания в России.

Стратегические документы климатической политики в России предполагают внедрение опирающихся на принципы «зеленого перехода» практик хозяйствования и направлены на достижение основной цели – углеродной нейтральности страны к середине 21 в. При этом в рамках более широкого контекста регуляторы решают ряд практически взаимоисключающих задач: борьба с выбросами парниковых газов не должна отражаться на хозяйствен-

ном потенциале страны, а процесс декарбонизации – ставить «под удар» сырьевую модель развития. Сокращение экспорта углеродоемкой продукции в рамках сворачивания торговли с европейскими странами становится «козырем в рукаве» предпринимателей, ратующих за смягчение политики углеродного регулирования и отказ от выполнения международных обязательств по противодействию климатическим изменениям (например, Парижского соглашения). Санкционный режим определенно повлияет на внедрение принципов углеродного регулирования в России; исчезают внешнеэкономические стимулы институциональной трансформации «по европейским лекалам», поскольку шансы признания российских углеродных единиц становятся всё более призрачными. Интенсификация торговли с развивающимися странами выступает слабой мотивацией для разработки и внедрения мер низкоуглеродного развития в России – в большинстве своем они не придерживаются практики углеродного регулирования или не используют ее для ограничения доступа продукции с углеродным следом на внутренние рынки.

Список литературы

Лобанов М. М., Звезданович Лобанова Е., Звезданович М. (2023) Алармисты и скептики: национальные особенности формирования климатического сознания // Мир перемен, № 1, 154-177. DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_154. – EDN IUCKVI.

Лобанов М.М., Звезданович Лобанова Е., Звезданович М. (2024) Климатический дискурс в России: от дихотомии климатического сознания к четырем формам климатической политики // Мир России, Т. 33 [статья принята к печати]

Zvezdanovic Lobanova J., Lobanov M. (2023) Problems and perspectives of the European Green Deal with the focus on the SEE countries and Serbia // The Review of International Affairs, 74, 51–77. DOI: 10.18485/iipe_ria.2023.74.1188.3

Estimating the effect of taxing CO2 emissions on Russian oil industry